

Мо Цзы Ци выплевывает еще один глоток крови, не в силах сдержать боль, как если бы десять тысяч жуков кусали его внутренности, он говорит: «Я знаю это, ты не позволил бы мне умереть в руках других».

«Даже если ты обманул своего хозяина и предал своих предков, ты все равно не должен погибнуть в чужих руках».

Он раздражается новым приступом смеха: «Старик никогда не признает неправоты в своей жизни, даже если я убью своего Ши Фу, он все равно не признает, что принимать такого ученика, как я, неправильно».

За сценой Лю Фэн слышит это, и его сердце подпрыгивает. Тот, кто ни разу в жизни не признал неправоту, господин Бу Куо? (Bù Cuò/□□- означает никогда не ошибаться ) [1]

Тридцать лет назад «Мистер Бу Цуо» был известной фигурой в У Линь. У этого человека своеобразный способ делать вещи, его присутствие мимолетно, его действия не обязательно связаны с Цзян Ху, но поскольку ценность его имени в У Лине чрезвычайно высока, знаменитые секты и праведные культы не могли ничего сделать с ним. К счастью, у этого человека нет дьявольских амбиций доминировать над Цзян Ху. Пока с ним не связываются, можно спокойно жить дальше.

Просто, в конце концов, он внезапно исчез со сцены Цзян Ху, после этого никто не знал о его местонахождении, но никто никогда не думал, что он действительно был ранен своим собственным учеником.

На сцене Мо Цзы Ци все еще говорит несколько слов, спрашивая: «Младшая сестра, у меня еще есть один вопрос».

"Разговаривать."

— Эти женщины, куда вы их заманили?

«Их заманили в место, где вы, старший брат, не можете причинить никакой беды».

«Действительно отличный ответ».

— Лучше говори сейчас.

«Младшая сестра действительно хороша в расчетах, всегда на шаг впереди, я еще даже не сделал шага, а ты уже расставил ловушки, чтобы я мог прыгнуть».

«Я сильнее только с точки зрения использования своего мозга, с твоим нынешним уровнем

боевых искусств, убить тебя в одиночку — невыполнимая задача. Я сам не могу этого добиться, поэтому я могу только одалживать силу другим». Она делает паузу на мгновение: «К счастью, старший брат, твою способность сеять хаос в Цзян Ху нельзя недооценивать. Это то, что дало мне единственное преимущество, которым я мог воспользоваться».

— А, тогда делай свой ход.

Цюй Цин Инь поднимает с пола отрубленный клинок, ее рукава вздымаются, и лезвие, не встречая сопротивления, вонзается в сердце Мо Цзы Ци.

«Спасибо...» Последнее слово навсегда осталось на кончике языка Мо Цзы Ци, и у него больше никогда не было шанса произнести его.

— Ты не можешь забрать его просто так. Когда Цюй Цин Инь медленно подходит к Мо Цзы Ци, чтобы забрать его труп, кто-то внезапно произносит эти слова. Однажды сказав, он получает согласие всех остальных.

«Ты и он из одного и того же Ши Фу, кто знает, действительно ли ты убил его». Кто-то спрашивает ее.

Ее ответ очень прост: «Вы можете разрубить его труп на куски, если вы оставите мне его останки, все будет хорошо. Таким образом, не будет никаких возражений, верно?»

В конце действительно было несколько человек, которые прыгнули на сцену, нанося удары по трупу Мо Цзы Ци. Цюй Цин Инь просто стоит в стороне, наблюдая за происходящим.

Эти люди на самом деле не разрезали труп Мо Цзы Ци на куски, но, разрезав его таким образом, они были уверены, что не может быть никаких шансов, что он все еще жив, и только тогда они оставили труп Цю Цин Инь, который застрял. по ее словам и только наблюдал со стороны.

Не говоря уже о ее имени Лин Лун Дао, сам факт того, что она находится под тем же ши-фу, что и насильник, заставляет всех не сметь столкнуться с ее гневом. Суд над насильником закончился, люди Цзян Ху постепенно уходят.

Ночной ветерок холодный, дует на Цюй Цин Инь на сцене, ее одежда развевается на ветру, естественно, она выглядит как летающее божество.

Лю Фэн подходит к ней: «Как ты собираешься подготовиться, чтобы забрать его?»

Лицо Цюй Цин Иня не выражает никаких эмоций, говоря: «Он уже в таком состоянии, просто кремируйте его, это также облегчит его вывоз».

У Лю Фэна не было возражений, но у Цзи Чуй Юй все еще были вопросы: «Дело, о котором Мо Цзы Ци спрашивал тебя перед смертью...»

«Из списка некоторые люди были спрятаны мной, как только дело будет сделано, они все, естественно, вернутся домой».

— Ты их спрятал? Цзи Чуй Юй не мог в это поверить.

Лю Фэн добавляет: «Это не обязательно означает, что она сделала это лично».

Цзи Чуй Юй стукнул себя головой: «Это правда, тогда кто ей помог?»

«Те, кто слишком много знает, обычно рано умирают. Ты уверен, что хочешь знать?»

Он видит выражение ее глаз и тут же дает понять: «Я не хочу знать ни малейшего».

Взгляд Цюй Цин Иня останавливается на разорванном и избитом трупe Мо Цзы Ци, и он слегка вздыхает: «Помогите мне кремировать его».

Лю Фэн кивает: «Хорошо».

Вскоре после этого огромный огонь охватывает сцену, которая когда-то была высокой, и вся платформа превратилась в пепел в пламени. Поколение демона, Мо Цзы Ци, просто так полностью исчезает с лица земли.

Дело так и закончилось?

Нет, дело так не кончилось.

После битвы пятнадцатого сентября перед Фэй Ин Бао люди Цзян Ху узнали, что охотник за головами Лин Лун Дао на самом деле находился под властью того же Ши Фу, что и насильник, оба были учениками «Мистера Бу Цуо», который блуждал. У Линь тридцать лет назад.

Относительно этой идеи драконорожденного дракона, феникса, рожденного фениксом, даже сын, рожденный мышами, может принять такое рассуждение. Друзья и родственники злых, идущих по кривой тропе, все тоже злые, идущие по кривой тропе. Вот почему Лин Лун Дао Цюй Цин Инь на самом деле является демоницей злой секты. В таком случае, как эта демоница злой секты могла быть так близка с ведущей фигурой праведных сект У Линя, джентльменом Сяо Яо?

За это время Лин Лун Дао стала объектом критики со стороны людей Цзян Ху, среди них

ходили слухи вокруг Цзян Ху о том, что Лин Лун Дао, должно быть, наложила какое-то дьявольское заклинание, только тогда ей удалось соблазнить такого праведного, благородного. такой, как джентльмен Сяо Яо.

К сожалению, главный герой всего этого исчез из Цзян Ху, не сумев доказать достоверность подобных слухов.

Позже некоторые люди вдруг о чем-то подумали.

Тогда, во время битвы перед Фэй Ин Бао, Лин Лун Дао, кажется, упомянул что-то об уходе из Цзян Ху. Именно поэтому она тайно подогревала ситуацию за кулисами, позволив своему старшему брату, обманувшему своего хозяина и предавшему своих предков, стать врагом общества и тем самым руками общества привести его к гибели.

Еще позже другая группа людей вспомнила, когда она упомянула что-то о том, чтобы спрятать некоторых женщин, но что касается женщин, которых она спрятала, никто не появился, чтобы раскрыть что-либо, похоже, это навсегда останется для них загадкой.

«Лю Шань Мэнь» всегда занимал положение между правительством и Цзян Ху, и как главный лидер Лю Шань Мэнь Юань Го Хай также является тем, кто одной ногой стоит на Цзян Ху, а другой держится за правительство.

Этой ночью Лю Фэн машет своим веером, когда входит в Лю Шань Мэнь, прямо в дом Юань Го Хая.

Юань Го Хай ничуть не удивился, небрежно налив чашку вина и выпив ее: «Джентльмен Сяо Яо пришел в гости ночью, что-то случилось?»

«Лин Лонг Дао». Лю Фэн произносит только эти три слова.

Чаша с вином Юань Го Хая останавливается перед его губами: «Разве тебе лучше не знать, где она? Почему ты прибежал сюда, чтобы спросить меня?»

«Именно потому, что я не могу найти ее, я пришел, чтобы найти вас».

— Откуда я мог знать?

Лю Фэн поднимает мантию и садится рядом с ним, готовя себе еду, берет фляжку с вином и наливает себе чашку. Поворачивая чашку в руке, он говорит: «Спрятать этих женщин — дело непростое, кроме того, чтобы запечатать уста людей Цзян Ху и заставить их хранить абсолютное молчание, что бы я ни думал об этом, только императорский двор имеет такую возможность. Так что я могу только прийти и найти тебя.

«Вы нашли не того человека».

«Нашел ли я не того человека или нет, вы сами прекрасно знаете».

Оба человека некоторое время молча пьют вино.

Юань Куо Хай ставит свою чашку и говорит: «Мне нечего сказать. Если, как говорят слухи, она твоя родственная душа, то ты не должен быть в состоянии найти ее.

Услышав это, Лю Фэн кивнул: «Вы не можете этого сказать, верно?»

Юань Куо Хай наливает себе еще одну чашку вина и ничего не говорит.

Лю Фэн пролил вино себе в глотку: «Я не буду усложнять жизнь другу, если ты говоришь, что не можешь этого сказать, тогда я не буду спрашивать». Сказав это, он встает и уходит.

Как только его нога выходит за дверь, сзади раздается голос Юань Куо Хая: «Самая большая семья в столице».

Лю Фэн улыбается, повернувшись к нему спиной, большими шагами он выходит из главной двери: «Спасибо».

Ночной ветерок очень прохладный, но настроение у него отличное, он знает, что она не нарочно его избегает, если не нарочно, то за этим должен быть кто-то еще.

Поскольку за этим стоит кто-то другой, то он должен найти ее.

Вскоре после этого Лю Фэн стоит у красных стен с зеленой плиткой. Здесь живет самая большая семья столицы – императорский дворец.

Но будет ли она на самом деле здесь?

Лю Фэн, возможно, не был полностью уверен, но поскольку он нашел свой путь сюда, несмотря ни на что, он должен искать ответ.

Великолепные территории в императорском дворце очень тщательно охраняются, но кто-то вроде Лю Фэна, который является высококвалифицированным человеком, небрежно бродит по таким территориям.

Когда Лю Фэн нашел хозяина этого императорского дворца, он просматривал какие-то документы.

Тень от света внезапно вспыхивает, внутри зала находится дополнительный человек, но император не вызывает никакой паники, как и не сразу вызывает стражу.

Он только кладет бумагу в руку, встает и сцепляет руку за спиной, выходя из-за императорского стола, он останавливается в четырех или пяти шагах перед Лю Фэном, спокойно говоря: «Джентльмен Сяо Яо, Лю Фэн ».

«Этот крестьянин приветствует ваше величество».

Император вдруг улыбается: «Она сказала, что ты обязательно найдешь здесь дорогу, я ей не поверил и даже заключил с ней пари. Если ты сумеешь найти дорогу сюда, то я не буду возражать против твоей и ее свадьбы, но если тебе не удалось, то ей нужно соблюдать брак, который я ей дарую».

Лю Фэн смеется: «К счастью, этот крестьянин пришел».

Император вздыхает: «Единственной дочерью моей царственной тетушки является Инь-эр. Изначально я хотел найти ей в мужья честного и надежного мужчину, но она неосторожно вступила в отношения с Цзян Ху».

Лю Фэн клянется: «Этот крестьянин будет внимательно ее защищать».

«Я верю твоим словам, но все равно буду немного волноваться. Поэтому я решил лично посмотреть хорошенько».

— Это разумно.

— Увидев вас, я могу быть уверен, но я все равно не скажу вам, где она. Если вы действительно искренни, если вам двоим действительно суждено, то я верю, что вы двое обязательно увидите друг друга снова».

Лю Фэн не мог сдержать горького смеха: «Ваше величество...»

— Ладно, то, что ты хотел знать, я уже все сказал. У меня еще есть дела, которыми нужно заняться, тогда я не оставлю тебя здесь.

Лю Фэн не обиделся, просто удалился с достоинством.

Снаружи кажется, что ветер стал холоднее, с деревьев слетает несколько опавших листьев, что делает эту осеннюю ночь еще более мрачной. Стоя на пустынных улицах столицы, он не может не смотреть на луну и не вздыхать.

Этот молодой император явно обожает Цин Инь, но, к сожалению, Цин Инь не хочет жить глубоко во дворце. В такой ситуации это, безусловно, усложняет ситуацию, действительно не может не вызывать чувства беспомощности.

В такую хмурую ночь, кажется, лучше найти место, где можно выпить вина и согреться.

Итак, Лю Фэн снова возвращается в комнату главного лидера Лю Шань Мэня.

Юань Куо Хай все еще пил вино, а на столе стояли дополнительные фляги с вином. Увидев его, он смеется, поднимая чашку в руке: «Ты вернулся».

Входит Лю Фэн, смеясь: «Ты знал, что я вернусь?»

"Да. Независимо от того, получили ли вы ответ, который хотели, или нет, вы все равно вернетесь». Юань Куо Хай наливает ему чашу вина, толкая ее вперед: «Но я считаю, что ты получил ответ, который хотел».

Лю Фэн берет чашку, швыряет ее себе в горло и садится на стул: «Понял, но не получил».

"Ой?"

«Прямо сейчас я хочу кое-что узнать у вас, с этим проблем нет, верно?»

Юань Куо Хай смеется: «Зависит от того, о чем вы спрашиваете?»

«Сколько теток у нынешнего императора?»

«От первой жены осталась только одна».

"Скажи-ка."

«Эта тетя императора рано вышла замуж за ученого, занявшего третье место на экзамене Хань Линь. Муж и жена были счастливы в любви, к сожалению, принц-консорт рано ушел из жизни. Принцесса была очень сентиментальным человеком и отвезла мемориальную доску принца-консорта в родной город принца-консорта. Говорят, что жизнь княжны оттуда поредела, не прошло и нескольких лет, как она скончалась, оставив после себя дочь».

Лю Фэн поднимает брови: «И это все?»

— Да, все.

Он не смог сдержать вздох: «Действительно скромная принцесса».

Юань Куо Хай громко смеется: «Правильно, почти совсем неизвестно».

Лю Фэн хватается за фляжку с вином и говорит: «Давай выпьем, пока не напьемся сегодня вечером».

"Большой."

<http://tl.rulate.ru/book/68199/1994500>